

СТАНОВЛЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПРОТОКОЛА КАК ИНСТИТУТА ПРАВА ВНЕШНИХ СНОШЕНИЙ: ОТ ПРАВИЛ ЦЕРЕМОНИАЛА К МЕХАНИЗМУ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Облоёрова Малика Даврон кизи

Магистрант Университета мировой экономики и дипломатии
по направлению Международное право
<https://doi.org/10.5281/zenodo.21989613>

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 14-avgust 2026 yil
Ma'qullandi: 16-avgust 2026 yil
Nashr qilindi: 18-avgust 2026 yil

KEYWORDS

международное право,
дипломатический протокол,
международно-правовой
обычай.

ABSTRACT

в этой статье мы намерены проанализировать дипломатический протокол как институт права внешних сношений и рассмотреть эволюцию становления дипломатического протокола от элементарного правила международной вежливости к отдельному институту международного права.

Актуальность темы обусловлена тем, что в условиях быстро меняющегося мира дипломатический протокол приобретает особое значение как гибкий инструмент официального общения между государствами, который обеспечивает эффективное развитие международных отношений, и усиление его правового регулирования значительно повышает эффективность применения дипломатического протокола в международных отношениях.

Что такое дипломатический протокол, и какие правовые и политико-дипломатические последствия влечет несоблюдение его норм?

Дипломатический протокол – это совокупность правил, традиций и условностей, соблюдаемых правительствами, ведомствами иностранных дел, дипломатическими представительствами, иными официальными лицами в процессе международного общения [1, С.10].

В каждой стране дипломатический протокол имеет свою богатую историю, свои особенности и традиции. Но его основа все же остаётся неизменной, дипломатический протокол – это уважение и почтение иностранному гостю.

Как отмечали Дж. Вуд и Ж. Серре, «ни одна общественная формация не обходилась без иерархии, и ни одна цивилизация не существовала без церемониала. Можно заметить, что повсюду с возникновением общества возникала необходимость в соблюдении порядка и дисциплины. Общественные отношения обязывают уважать определенные правила, без соблюдения которых существование общества было бы невозможным, и их отсутствие неизбежно привело бы к хаосу и анархии. Для

поддержания порядка и стабильности общественного строя руководящая верхушка каждого общества создавала свою иерархию. Таким образом, каждое государство создало всеобъемлющий свод правил и обычаев, которые обеспечивали лицам, занимающим высокое положение в государственной, политической и общественной жизни, прерогативы, привилегии и иммунитеты, необходимые им для успешного выполнения своих обязанностей» [2, С.41].

С соблюдением правил и традиций дипломатического протокола назначаются главы дипломатических представительств: послы, посланники, постоянные поверенные в делах, временные поверенные в делах, а также военные и морские атташе; происходят вручения верительных и отзывных грамот; организуются приёмы разного вида, осуществляется дипломатическая переписка, проходят церемонии подписания международных договоров, осуществляется реагирование на разного рода события, организовываются зарубежные и внутригосударственные визиты на высшем и высоком уровнях, созываются международные конференции, подписываются международные договоры, а также ведётся деятельность дипломатов, находящихся на территории государства пребывания.

Этот перечень не считается окончательным и без правил дипломатического протокола сложно осуществлять любую форму внешней деятельности.

Систематизация и упорядочение в дипломатическом протоколе требовались уже с давних времён. Учитывая тот факт, что дипломатический протокол и этикет охватывает те сферы, которые напрямую влияют на отношения между государствами, его роль с каждым разом всё увеличивалась. По сравнению с началом возникновения дипломатического протокола, вопросы, которые регулируются институтом дипломатического протокола, возросли. Если вначале дипломатический протокол регулировал только порядок аудиенций дипломатов, правила их встречи и некоторые церемониальные моменты, то сейчас дипломатический протокол отражается во всех элементах общения между государствами.

Как указывает Л.Ю.Черняк, в своём развитии дипломатический протокол переживает три стадии: международная вежливость, международное обыкновение и международный обычай. По её мнению правила дипломатического протокола возникли из правил вежливости и средневекового феодального этикета. В те времена отношения между государствами выражались через строго регламентированные правила и почти при каждом королевском дворе существовали свои негласные правила, которые менялись с каждой церемонией.

Со временем правила дипломатического протокола преобразовались в международное обыкновение с частым использованием одних и тех же правил при постоянном общении между странами и обменом послами на регулярной основе. Несмотря на то, что эти обыкновения не несли никакого правового характера, однако закрепили в международной практике свод унифицированных и стандартизированных правил и поведений при общении между государствами.

Вместе с тем, с завершением разрушительных войн и создания ряда международных организаций возникла потребность в решении более сложных

дипломатических задач, что привело к формированию международных обычаев [3, С.120].

Как отмечает А.В.Ксенофонов, несмотря на изменение формы дипломатического протокола, всегда за условностями церемониала стояли вопросы большой политики государств, престижа власти. Автор с уверенностью подчеркивает, что едва ли удастся найти какую-либо значимую внешнеполитическую акцию, которая реализовалась бы без использования правовых норм и правил дипломатического протокола. По мнению А.В.Ксенофопова, с развитием цифровизации помпезность и уровень церемониала ограничивается для сохранения времени глав государств и правительств, а также во избежание растрачивания государственного бюджета, но несмотря на это, основы дипломатического протокола остаются неизменными. Он также подчеркивает, что несмотря на изменения дипломатического протокола, его основой остаются принципы международного права такие как: суверенитет государств и невмешательство во внутренние дела других стран[4, С.85].

Таким образом, до 1815 года дипломатический протокол и этикет не кодифицировался в международном акте и его необходимость в этом с каждым разом увеличивалась, особенно споры возникающие из-за отсутствия дипломатического старшинства на бумаге привели к острой необходимости субъектов международного права принять международный акт.

И вскоре, после наполеоновских крушений Венским конгрессом 1814-1815 гг. были приняты ряд документов, в числе которых также было Специальное Венское постановление от 1815 года, которое впервые кодифицировали классификацию дипломатических представителей, а также порядок старшинства. И Аахенский конгресс Священного союза от 1818 года, который дополнил Специальное Венское постановление от 1812 года новым дипломатическим классом – классом министров-резидентов.

Эти два документа лежали в основе дипломатического протокола.

Со временем, с развитием международных отношений в XIX – начале XX века потребовалось более детализированное правовое регулирование деятельности дипломатических представителей. Данный случай нередко приводил к разным разногласиям между государствами, в частности и Американского континента и вскоре для улучшения отношений между государствами в рамках панамериканского движения государства Латинской Америки и Северной Америки начали работу по кодификации деятельности дипломатической сферы. Результатом данных усилий был принятый в 1928 году на VI Панамериканской конференции Гаванской конвенции о дипломатических чиновниках. Стоит отметить, что в преамбуле самой конвенции указано, что до выработки более полного регулирования прав и обязанностей дипломатических должностных лиц договорились заключить настоящую Конвенцию [5]. Данная норма говорит о том, что в будущем разработается более детальная норма, которая станет сердцевиной дипломатической деятельности.

Впоследствии многие её нормы были развиты в Венской конвенции о дипломатических сношениях от 1961 года и Венской конвенции о консульских сношениях от 1963 года.

Венская конвенция о дипломатических сношениях, принятая 18 апреля 1961 года вступила в силу только через 3 года, после вручения 22 ратификационной грамоты. Касательно дипломатического протокола и этикета данная конвенция регулирует порядок назначения и встречи глав дипломатических представительств, протокольное старшинство среди послов, а также предоставление дипломатических иммунитетов и привилегий дипломатическому персоналу. Остальные вопросы дипломатического протокола регулируются международным обычным правом.

Касательно значения и специфики международного обычая мнения авторов расходятся, одни считают, что под международным обычаем нужно понимать длительно повторяемое в сходственных ситуациях правила поведения субъектов международного права в качестве международно-правового права, в то время как другие считают, что не все устоявшиеся правила поведения можно относить к понятию международного обычая.

Как отмечает М.Г.Тирских, существуют такие понятия как международное обыкновение и международный обычай, к первому относится правила поведения, не получившие однозначной поддержки других государств, а второе признано многими субъектами международного права и на практике используется многими государствами. По его мнению, международный обычай – это неоднократность повторения правила поведения и формирование стереотипа (модели) международного общения, поддерживаемого широким кругом государств [6, С.90].

Учитывая признание норм дипломатического протокола почти всеми субъектами международного права, их можно отнести к международно-правовому обычаю и несоблюдение их могут вызвать серьёзные политико-дипломатические последствия, которые приводят к снижению уровня дипломатических отношений.

Наглядным подтверждением значения дипломатического протокола является инцидент, произошедший 3 сентября 2016 года в международном аэропорту города Ханчжоу во время прибытия Президента Соединенных Штатов Америки Барака Обамы для участия в саммите «Группы двадцати» (G20) [7]. Согласно сложившейся дипломатической практике, принимающее государство обеспечивает главе иностранного государства торжественную встречу, включающую предоставление официального трапа к переднему выходу воздушного судна, встречу уполномоченными должностными лицами и соблюдение иных протокольных процедур.

Однако в рассматриваемом случае китайской стороной не был предоставлен официальный трап к передней двери самолета Air Force One, вследствие чего Президент США покинул воздушное судно через встроенный трап. Кроме того, между представителями служб безопасности США и китайскими должностными лицами возник конфликт относительно допуска американских журналистов и сотрудников президентской администрации к месту встречи. Данный инцидент получил широкое освещение в международных средствах массовой информации и был воспринят

значительной частью экспертного сообщества как возможное отступление от общепринятых норм дипломатического протокола [8].

Несмотря на то, что официальные представители китайской стороны объяснили произошедшее организационными особенностями проведения саммита и отвергли утверждения о намеренном нарушении протокольных правил, сам факт возникновения подобной ситуации продемонстрировал высокую значимость дипломатического протокола в современной международной практике.

Рассматриваемый пример был воспринят рядом СМИ и экспертов как возможное пренебрежение дипломатическим протоколом, которое способно оказать существенное влияние на политическую атмосферу переговоров, общественное восприятие отношений между государствами и уровень взаимного доверия между их официальными представителями. Именно поэтому дипломатический протокол следует рассматривать не только как совокупность церемониальных правил, но и как важный инструмент обеспечения эффективного международного сотрудничества.

Как указывает Ф.Ф.Молочков, безукоризненное соблюдение норм и практики дипломатического протокола отражает высокое качество всей внешнеполитической работы с иностранными государствами и партнерами, а также демонстрирует серьезное, профессиональное и уважительное отношение России к международным делам [9, С. 5.].

Дж. Вуд и Ж. Серре отмечают, что «известно, как тщательно правительства готовятся к важным международным встречам и заседаниям и в какой степени сопровождающая их помпезность может положительно повлиять на успех, а при плохой организации иногда привести к неудаче. Внимание, которое оба правительства уделяют визиту главы государства, министра или посла, военного корабля или делегации, подписанию соглашения или празднованию события, касающегося обеих сторон, свидетельствует о желании продемонстрировать характер существующих между ними отношений, желаемое направление дальнейшего развития отношений и то новое, что они хотели бы внести в них. Торжественные церемонии, щедрое гостеприимство, обмен речами, подарками и наградами (в некоторых государствах) показывают, с каким желанием оба правительства хотят показать свое расположение, чувство дружбы и стремление к сотрудничеству» [10, С.41.]. Так если дипломатический протокол можно считать одним из инструментов добрососедства, то его эффективное использование может способствовать успешному завершению переговоров.

Отсюда следует, что в институте дипломатического протокола важно соблюдать тонкую грань между принципом равенства и гибкостью использования уровня дипломатического протокола. Несмотря на то, что в международно-правовых нормах указывается принцип суверенитета государства, что при общении субъекты международного права должны предоставлять всем равные почтения, но на практике уровень церемониала все же зависит от приоритета отношений.

Намеренное нарушение этикета всегда расценивается как рассчитанная демонстрация недоверия к дипломату и неизбежно отражается на отношениях между двумя соответствующими правительствами. Любое нарушение этих правил создает трудности для стороны, допустившей нарушение, так как она должна будет принести извинения и найти способ исправить ошибку [10, С.41.].

Становление дипломатического протокола уходит корнями в древний мир и формирование его в одно как института в праве внешних сношений происходило с согласия многих стран. Отсюда следует, что на данный момент дипломатический протокол регулируется конвенционным механизмом и международно-правовым обычаем, признанным самими же субъектами международного права. Дипломатический протокол не считается полностью кодифицированным, и уровень его торжественности может регулироваться в зависимости от состояния отношений. Другими словами, дипломатический протокол отражает внешнеполитические цели и задачи государства, но при этом, не создавая дискриминационные условия по отношению к третьим странам.

Список использованной литературы:

1. В.П. Егоров, А.В.Слиньков Дипломатический протокол и этикет: учебное пособие. 5-е изд., стер. СПб.: Лань, 2025. С.10.;
2. Вуд Дж., Серре Ж. Дипломатический церемониал и протокол: принципы, процедура и практика. Изд. 2, испр. М.: Прогресс, 1976. С.41;
3. Л.Ю.Черняк. Правила дипломатического протокола как разновидность международного обычая// Вопросы международного права и сравнительного правоведения. 2012. № УДК 327.33, С.120.;
4. А.В. Ксенофонтов. Дипломатический протокол и особенности его реализации в международном праве// Международное право. 2021. №2. С.85.;
5. Preamble, para.5. Havana Convention on diplomatic officers, 1928// URL: [https://grberridge.diplomacy.edu/resources/havana-conventions/#officers\\$](https://grberridge.diplomacy.edu/resources/havana-conventions/#officers$)
6. М.Г.Тирских., Л.Г. Черняк. Международно-правовой обычай: понятие и признаки// Сибирский юридический вестник.2014 №2(65). С.90.
7. BBC News. Obama's G20 Arrival Row Highlights Diplomatic Protocol. 4 September 2016.;
8. The Guardian. Barack Obama 'deliberately snubbed' by Chinese in chaotic arrival at G20. 4 September 2016. <https://www.theguardian.com/world/2016/sep/04/barack-obamadeliberately-snubbed-by-chinese-in-chaotic-arrival-at-g>;
9. Ф. Ф. Молочков Дипломатический протокол и дипломатическая практика. — М.: Городец, 2022. — С. 5.;
10. Вуд Дж., Серре Ж. Дипломатический церемониал и протокол: принципы, процедура и практика. Изд. 2, испр. М.: Прогресс, 1976. С.41.